

ГЛАВА

СТАНЦИЯ КУММУНЙОКИ

— **Н**у что? Может быть, вернемся в вагон? — Кира нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. Тусклый фонарь освещал деревянные мостки — жалкое подобие железнодорожной станции. Лишь по металлической табличке с надписью «Куммунйоки» было понятно, что здесь останавливаются поезда.

За ржавым ограждением чернел лес. Шелест листьев и редкие крики птиц доносились из тьмы. В центре фонарного островка света стояли две фигуры. Темнота была настолько непроглядной, что казалось, они не вышли на станции, а вывалились из душного вагона прямо в бездну открытого космоса.

— Света, ну пойдем. — Кира потянула подругу за рукав, но та не сдвинулась с места. Уже несколько минут она стояла неподвижно, будто в глубоком раздумье.

Кира медленно втянула прохладный воздух. «Тихо-то как. Кум-м-мун-й-оки. Смешное название. Табличка такая старая, и не разберешь сразу, что написано. А разберешь — язык сломаешь, пока прочитаешь. Интересно, в Нижней Маньге, куда мы едем, всё такое же древнее? Чую, насобираем фольклора в этой карельской деревне. И что это со Светкой? Молчит, будто онемела. Да и ладно. У меня уже голова разболелась от их с Яшей болтовни. Кружит вокруг него, словно пчела над цветком: „Яша, чаю? Яша, полотенце не забудь. Яшенька то, Яшенька се...“

Из вагона показалась растрепанная шевелюра Яши:

— Я же предупреждал, что бабушки по ночам морошку не продают. Долго еще мерзнуть собираетесь?

— Вот и я говорю: идем обратно! — поддержала его Кира.

Света, уставившись в темноту, тихо, но отчетливо ответила:

— Душно.

Обхватив себя руками, она смотрела вдаль на вереницу вагонов. В неярком свете фонаря кожа на ее гладком лбу стала будто восковой, из-за упавших на лицо теней глаза казались почти черными.

— Ребята, отправление через две минуты, — предупредила проводница.

— Все! Если хочешь, торчи здесь! — не выдержала Кира. — Я пошла.

Она решительно прошагала мимо Светы.

— Давайте, поторопитесь, — еще раз позвала проводница и спряталась в вагоне.

— Светик, ты чего там увидела? — ласково, но с беспокойством в голосе спросил Яша. — Забирайся скорее.

— Света, если ты обиделась, что я отказалась от твоего бутерброда... не принимай это на свой счет. Я просто

худею, — примирительно сказала Кира уже со ступенек вагона. В этот момент раздался длинный гудок и, качнувшись, поезд тронулся с места.

— Света! Поезд! Ну же!

Света наконец обернулась. Она бросила на приятелей равнодушный взгляд и вместо того, чтобы запрыгнуть в отходящий поезд, развернулась в обратном направлении, быстро спустилась с насыпи и исчезла в темноте.

— Ты куда? — не раздумывая Кира соскочила на перрон. Яша в растерянности замешкался на ступеньках.

— Остановите поезд, пожалуйста, — беспомощно озираюсь, пробормотал он. Но под натужные вздохи металлических поршней машина уже набирала ход. Зажмурившись, Яша спрыгнул на перрон, неуклюже оступился и свалился на четвереньки.

К нему подбежала Кира и, подхватив под руку, помогла встать.

— Все нормально? Ноги целы?

Яша торопливо закивал, отряхивая брюки.

— Света! — закричала Кира в темноту.

— Светик! — жалобно протянул Яша. — Ну же! Поезд!

— Что на нее нашло? Куда она побежала? — недоумевала Кира.

— Понятия не имею, — пожав плечами, Яша с ужасом смотрел на проносящиеся мимо последние вагоны. Поезд вильнул хвостом и умчался, забрав с собой шум и скрежет колес. Настала оглушительная тишина. Только из глубины леса слышалось уханье одинокой совы.

— Прекрасно! Просто зашибись! — разозлилась Кира. — Съездили, называется, на экскурсию, собрали северный фольклор! Что теперь делать? Без документов и вещей! В лесу! Э-эй! Света, выходи! Что за тупые шутки?!

— Света! Светик! Ты где? — подвывал Яша.

Кира взглянула на его лицо, недовольно хмыкнула и громко позвала:

— Све-е-ета! Ну не смешно уже. Выходи!

Прислушиваясь, она замерла. Лес как будто тоже замер, даже ветер стих.

Яша вздохнул:

— Что теперь делать?

— Ты меня спрашиваешь?! Что делать? Что делать? Идем за ней. Чего здесь торчать? — с досадой ответила Кира и натянула на голову капюшон толстовки.

Яша с опаской посмотрел в темноту, но возражать не стал.

Они достали телефоны и, освещая дорогу, спустились по шаткой лесенке вниз к заросшей папоротником тропинке. Кира не переставала звать подругу. Яша вторил ей, будто сломанное эхо. В непроглядной темноте ночи их голоса звучали чужеродно. Поначалу громкие и энергичные, они слышались все слабее и слабее, исчезали, как камушки, брошенные в бездонный колодец.

— Надо позвонить в полицию, — предложил Яша.

— И что ты им скажешь? «Сбежала Мальвина, невеста моя-я-я...» — скривив губы, напела Кира.

— Ну, должны же они искать людей, когда те исчезают. Или спасателям давай позвоним. Что нужно набрать? Сто двадцать? Кира?! Какой номер у спасателей?

— Посмотри на экран. Связи нет. Какие спасатели? — процедила Кира. — Кажется, и дороги здесь нет. Пойдем по тропе. Не могла же она далеко убежать.

Кира сделала несколько осторожных шагов. Яша держался рядом, как приклеенный, так близко, что она чувствовала его дыхание у своего уха. Он бубнил, что не хотел ехать, что Света уговорила прокатиться за компанию. И зачем только он согласился.

Телефонные фонарики выхватывали из темноты силуэты сосновых стволов и заросшие чагой пни. Ночь была теплой, и Кира даже немного взмокла. Влажная футболка неприятно липла к спине. Было темно хоть глаз выколи. Казалось, что за каждым деревом прячется что-то жуткое и пугающее. В груди тревожно стучало сердце. Чтобы как-то приглушить его бешеный ритм, Кира стала мурлыкать себе под нос незатейливый мотив.

— Ты чего? — шепотом спросил Яша.

— Мы со Светой перед экзаменами всегда поем эту песню, чтобы не бояться. Вернее, поет Света, а я рядом тряусь. Хотя кажется, что на самом деле она не боится, ведь Света всегда все учит и знает. Но чтобы я себя трусихой не чувствовала, она делает вид, что ей тоже страшно. Не понимаю, чего она в лесу забыла? Если это розыгрыш и она сидит под кустом и посмеивается над нами, то она у меня получит! Слышишь, Света, выходи! — злобно крикнула Кира в темноту и тут же осеклась. — Хотя это на нее совсем не похоже. Яша, вы с ней не ссорились?

Яша молчал.

— Ты же ее не обидел? — Кира резко остановилась, и Яша чуть на нее не налетел. Кира посмотрела в упор на парня. Отведя взгляд в сторону, он убрал со лба прилипшую челку и вздохнул:

— Нет. Но кое-что произошло.

— Что? — Кира нетерпеливо дернула рукой с телефоном и ослепила Яшу фонариком. — Ты не поздравил ее с годовщиной? Не сделал комплимент с утра? Пялился на проводницу? Из-за чего еще вы, парочки, ссоритесь?

На словах «вы, парочки» Кира сделала такую презрительную гримасу, что Яша скривился в ответ. Помолчав, он ответил:

— Нет... Мне кажется, что у Светы другой.

— Что еще за «другой»?

— Ну, мужик, короче.

— Что ты мелешь?! — еще больше разозлилась Кира и, повернувшись к нему спиной, двинулась дальше вглубь леса.

«Придумает же... мужика приплел. Будто не видит, как Света к нему относится: каждое слово ловит, за каждым шагом следит!»

— Я видел! Она была с ним, в поезде! — крикнул ей вслед Яша.

— Сегодня? Что-то я не заметила, чтобы рядом с нами спал какой-то мужик, — съязвила Кира.

— Света разговаривала с ним перед этой стоянкой. Помнишь, она в туалет пошла?

— Ну... Ты еще зачем-то поперся ее встречать, как будто она забудет дорогу обратно. — Под ногами захлюпало, и Кира замедлила шаг. — Осторожно, смотри не провались.

— Она в тамбуре с этим мужиком была. И...

— Блин, здесь какое-то болото, — выругалась Кира. — И что? С мужиком она, видите ли, разговаривала. Я тоже с мужиками разговариваю. Иногда, — с раздражением произнесла Кира.

— Они целовались, — осипшим голосом сказал Яша.

— В смысле?

— Просто поцеловались, а потом она вернулась из тамбура и как ни в чем не бывало мимо меня прошла. Думал, может, показалось. Укачало, вот и привиделось не пойми что. В общем, не стал ей сразу допрос устраивать. Но, видимо, не показалось. Вон что она теперь выкинула. Я на эту поездку рассчитывал вообще-то. Хотел перейти на новый этап, так сказать. Думал, природа, романтика, все такое... а Света твоя что творит? Надо было дома остаться. Уламывал ее почти два месяца, а тут такой пролет.

— Ах ты! — задохнулась от возмущения Кира. — Все вы одинаковые. Еще и мне это рассказываешь. Не стыдно?

— А подруге твоей не стыдно с другими мужиками целоваться?

— Бред какой-то. Не будет Светка с незнакомцами целоваться. Она же вроде тебя любит.

— Вот и я так думал. Видимо, зря.

Начинало светать, и тьма растворилась в утренней дымке. Розоватый туман окутал деревья, которые росли всё реже. У Киры промокла кроссовка, и она шла, поджимая пальцы, чтобы было не так противно.

— Ой, не знаю. Просто дурдом, — выдохнула Кира. — Ну, предположим, Света влюбилась в какого-то попутчика. Хотя с трудом представляю. И чего? Зачем ей убегать от нас?

— Может, она к нему направилась? — предположил Яша. Он с трудом подавил зевок — ощущалась бессонная ночь. Взгляд его затуманился, движения замедлились. Он был похож на лунатика. Наверное, в любой удобный момент Яша не отказался бы прилечь прямо под кустом.

— Он же в поезде был?

— Не знаю. Может, они где-то договорились встретиться.

— Не похоже это на Свету. Да и спортивным ориентированием она не занималась, чтобы так резво по лесу бегать.

Темнота окончательно растаяла. Теперь стало видно, что они стояли посреди небольшого подтопленного леса. Позади осины, впереди густой хвойный лес, куда вела едва различимая тропа.

— Мне кажется, мы потерялись, — шмыгнул носом Яша.

— Возможно. Что? Пойдем обратно?

— Не знаю. Мне все равно.

— Слушай, Мазурин. Давай не хандри. Не время. — Кира сделала шаг. Под ногой что-то хрустнуло.

Она наклонилась и подняла красную оправу без стекол.

— Помнишь, какие очки у твоей девушки? — прищурилась она.

Нахмурившись, Яша какое-то время сосредоточенно молчал, а потом выдал:

— Да у нее их куча. Вы же, девчонки, любите всякий хлам покупать. Я не присматривался, какие очки она взяла с собой.

Кира бросила на него недовольный взгляд. Когда Светка стала встречаться с этим высоким кудрявым парнем, Кира представляла, что скоро и у нее тоже появится бойфренд. Тогда они вместе будут ходить в интересные места. Но с парнями у Киры как-то не складывалось. Нет, с ней-то они нормально общались, но будто не видели в ней девушку. Кира любила удобную неброскую одежду, с прическами не заморачивалась и совершенно не умела кокетничать. Даже краткого романа у нее еще не было, и поэтому Кире приходилось довольствоваться лишь рассказами Светы.

И вот она наконец познакомилась ближе с тем, к кому сбегала с пар Светка, о ком томно, закатив глаза, говорила: «Он самый-самый».

— Хотя, по-моему, это ее очки, — продолжал Яша, повертев оправу в руках. — Я ее на линзы уговаривал, рассказывал, как с ними удобно. Можно ведь даже цветные заказать, как у меня. Заметила, какой у меня цвет необычный? Бирюзовый. Думала, свой? Не, у меня серые глаза на самом деле. А Света почему-то очки всегда носит.

«Нашел о чем говорить. Мы Свету ищем или обсуждаем цвет его глаз?» — Кира с трудом сдерживалась.

— Это точно Светины очки, — раздраженно процедила она. — Или ты думаешь, местный медведь их обронил? Вряд ли! Если бы ты был внимательнее к своей девушке, это не пришлось бы объяснять, — фыркнула Кира.

Мысль, что она одинока, не давала покоя. Кира словно упрекала Яшу в том, что тот встречается со Светой. При каждом удобном случае она припоминала про «его девушку».

— Ну, и где же она сама? — со скорбным выражением лица спросил Яша.

Пронзительно крича, над их головами пролетела птица.

— Нас тут скоро вороны сожрут, — скривился он.

— Хватит молоть чушь. Вороны не едят живых людей.

— Так нам и до мертвых недалеко, если основательно заблудимся.

И тут они услышали треск, будто кто-то пробирался к ним через разросшийся можжевельник.

— Света? — Кира резко обернулась, с надеждой посмотрев в сторону соснового бора. — Светка, ну ты даешь, — с облегчением выдохнула она. — Мы так волнова...

Кира застыла на полуслове: из-за толстой сосны вышел огромный мужик и, оглядываясь, остановился. Его лицо скрывала густая щетина, на крупную голову была натянута съехавшая на один глаз вязаная шапка. Таких верзил Кира еще не встречала.

— Кто это? — блеющим голосом спросил Яша, который в два прыжка оказался рядом с Кирой.

— Может, егерь? — прошептала она. — Надо спросить его, не видел ли Свету.

Кира дернулась вперед, но незнакомец вдруг пропищал пронзительно тонким голосом:

— Говорил же я тебе. Это была не голубика! Не голубика! А ты заладил: «Можно есть, можно есть». Баран пустоголовый.

Писклявый голос настолько не вязался с обликом верзилы, что Кира завертела головой в поисках настоящего владельца тонкого фальцета. Но кроме них самих и незнакомца больше никого поблизости не было.

— Я думал, есть можно, — замычал мужик уже басом, оттопырив мясистую губу.

— Ты думать не умеешь, — тут же визгливо ответил он сам себе. — Фетюк лешуконский. Тянешь в рот что ни попадя. — И его физиономия брезгливо скривилась.

— Я есть хотел, — снова глухо отозвался бас.

Кира и Яша переглянулись.

— Псих какой-то, — недоуменно пробормотал Яша. — Сам с собой разговаривает.

— Всю округу изгадил, — взвизгнул мужик и угрожающе потряс в воздухе кулаками. — Прости, — тут же угрюмо просипел он себе в ответ, ссутулив плечи.

— Видимо, ему тут очень одиноко, — шепотом прокомментировала происходящее Кира, — раз сам с собой разговаривает.

Тем временем мужик двинулся дальше, он продолжал оглядываться, будто кого-то высматривал. Вскоре его фигура скрылась за густыми зарослями лещины.

— Что это было? — вытаращил глаза Яша.

— Надо идти за ним. — Кира решительно направилась вслед за незнакомцем, но Яша поймал ее за руку.

— Стой. А вдруг он маньяк какой-то? Ты слышала, какую чушь порол? Нет, я с места не сдвинусь. Может, он притаился за кустом или вон за дальней елкой? Случись что, у меня в кармане нет даже перочинного ножика. — Парень похлопал по карманам штанов. — Остался в купе на столике.

— А если он первым найдет Свету? Тебе за свою девушку не страшно? — Кира вопросительно взглянула на парня.

Яша вздохнул:

— Ладно, идем за ним. Только тихо, и не лезь на рожон.

Сквозь цепкие ветки кустарника пробираться было непросто, зажмурившись, ребята разводили их в стороны, но, когда

вылезли из зарослей, поняли, что мужика они из виду потеряли.

— И где он? — Кира недовольно встала руки в боки и, осматриваясь по сторонам, закрутила головой. Вокруг был лишь немой лес. Деревья слились в один непроходимый забор из листьев и веток. На фоне сизо-зеленой листвы и ржавой коры только Яша выделялся ярким пятном в своей желтой толстовке.

